

СПЕЦИФИКА И ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА С КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Работа представлена кафедрой психофизиологии и психологии труда в особых условиях Морского государственного университета им. адм. Г. И. Невельского.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, профессор В. В. Калита

В статье представлен опыт организации социально-психологического тренинга с китайскими студентами, описываются их этноспецифические поведенческие проявления, раскрывается процедура создания культурного ассимилятора.

Ключевые слова: *межкультурное взаимодействие, этноспецифическое поведение, культурный ассимилятор.*

O. Panich

SPECIFICITY AND DIAGNOSTIC POTENTIAL OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL TRAINING WITH CHINESE STUDENTS

The article presents the experience of arranging socio-psychological training of Chinese students. It describes the peculiarities of their ethno-specific behaviour and reveals the procedure of a cultural assimilator's creation.

Key words: *intercultural interaction, ethno-specific behaviour, cultural assimilator.*

Вопросы оптимизации межэтнического взаимодействия приобретают особое значение в условиях глобальных процессов интеграции мировых культур, наметившихся в конце XX в. и усиливающихся в начале нового века. В связи с этим возрастает необходимость создания условий для интернационального диалога как на уровне стран и народов, государственных

институтов и общественных объединений, так и на межличностном уровне.

Дальневосточный регион на протяжении последнего десятилетия все интенсивнее становится пространством активного взаимодействия россиян и китайцев. Несмотря на длительный исторический опыт сотрудничества, мировоззрение этих народов строится на

разных культурных и цивилизационных основаниях. В этом случае основой конструктивного диалога должна быть высокая культурная, языковая и психологическая компетентность участников взаимодействия.

В современной этнической психологии одним из эффективных методов развития психологической компетентности считается социально-психологический тренинг. Данный метод практической психологии ориентирован на использование активных приемов групповой работы с целью развития компетентности личности в общении. Основной задачей тренинга с иностранцами, в свою очередь, является развитие этнокультурной компетентности – способности к эффективному взаимодействию с представителями разных этнических общностей.

Проблемам теоретического обоснования, создания и эмпирического использования социально-психологического тренинга посвящены работы таких отечественных психологов, как: И. В. Вачков, Ю. Н. Емельянов, Ю. М. Жуков, А. Г. Лидерс, Г. И. Марасанов, Л. А. Петровская, А. С. Прутченков.

Социально-психологический тренинг становится неотъемлемой составляющей практической психологической работы с этническими феноменами. Отечественными этнопсихологами: Н. М. Лебедевой, О. В. Луновой, М. Ю. Мартыновой, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко – теоретически обоснованы и апробированы программы тренинга межкультурного взаимодействия, тренингов этнической толерантности [3]. Е. Н. Резниковым и Г. И. Марасановым на базе РУДН разработана программа тренингов по адаптации иностранцев в российском вузе [4]. Исследователями-дальневосточниками М. А. Помченко, И. Е. Киришевой разрабатываются адаптационные программы, ориентированные на китайских студентов [1, с. 55, 267]. В нашем исследовании социально-психологический тренинг направлен на развитие социально-психологической компетентности китайских студентов, изучающих русский язык в Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии г. Биробиджана.

Разработка и реализация программы тренинга осуществлялась автором совместно с И. А. Гребенниковой с февраля по май 2008 г. Занятия проводились с тремя группами студентов. В режиме свободного посещения в еженедельных встречах принимали участие 5–14 человек. Анализируя наш опыт в ретроспективе, можно сказать, что форма совместного ведения занятия двумя тренерами хорошо зарекомендовала себя. Она обеспечивает поддержание оптимального темпа деятельности, способствует четкой организации упражнений и добавляет решительности ведущим в ситуациях высокого уровня неопределенности. Обеспечивая со-рефлексию и взаимную поддержку, данная форма работы удобна для осуществления такой энергозатратной в психоэмоциональном отношении деятельности как социально-психологический тренинг с иностранцами.

Студенты имели разный уровень языковой подготовки. Поэтому важным организационным моментом стал выбор языка тренинга. Идеальное решение – это тренер билингв, однако привлечение переводчика, как показывает наш опыт, тоже вполне приемлемо. При этом обязательным условием является принятие им роли рядового участника. Активное включение переводчика в содержание занятия происходит при равном с группой статусе и возрасте, т. е. лучший переводчик – это студент-сверстник. Недостаточная языковая компетентность при этом компенсируется взаимным интересом и высокой мотивацией к общению.

Структуру занятий условно можно представить тремя блоками: вводным – мотивационным, основным – тематическим и заключительным – рефлексивным. Мотивационный блок направлен на создание предварительного настроения, повышение активности и открытости участников. Его содержание составляют психогимнастические упражнения, игры на внимание, динамические игры и невербальные техники. На этапе знакомства хорошо зарекомендовали себя упражнения с мячом. Явная ситуация успеха для китайцев создается в играх с использованием счета. В то же время элементы соревнования вызывают бурную

эмоциональную реакцию, не всегда поддающуюся управлению со стороны тренера.

Специфичным является момент физического взаимодействия китайских студентов в психотехнических упражнениях. Согласно нашим наблюдениям, существует ограничение телесного контакта между полами, в то время как внутриполовая контактность достаточно высока. Кроме того, мы отметили невербальный барьер, возникающий у китайцев при контакте ладоней рук. Так, в ходе упражнения «Займи место по признаку», когда основным критерием стала температура рук, студенты отреагировали явным замешательством и общим снижением активности. Позднее мы нашли обусловленное культурой объяснение – оказалось, что китайцы не используют рукопожатия в повседневном приветствии, как русские, в китайской традиции это знак особого внимания и доверия.

В основной части занятий проходила работа по следующим темам: «Наши имена», «Праздники», «Ритуалы знакомства и приветствия», ««Хорошие» манеры», «Стереотипы восприятия», «Мораль детской сказки», «Национальный характер в пословицах». Отдельным направлением тренинга стал процесс конструирования и апробации культурного ассимилятора.

Структура культурного ассимилятора строится из трех компонентов: ситуации межкультурного взаимодействия, нескольких интерпретаций и обратной связи, позволяющей получить важные сведения о чужой культуре. Такой алгоритм программированного обучения ускоряет процесс знакомства с новой культурой и активизирует межкультурную сензитивность.

При создании культурного ассимилятора в данной работе использовалась методика, описанная Т. Г. Стефаненко, которая предусматривает четыре последовательных этапа [3, с. 273]:

1. Подбор ситуаций, отражающих ключевые различия между культурами. Источником таких ситуаций в нашем исследовании выступают интервью респондентов, побывавших в инокультурном окружении.

2. Построение эпизодов на основе экспертного анализа. Знакомые с обеими культурами

люди – в нашем случае опытные переводчики и члены поликультурных семей – помогают идентифицировать ситуацию: определить ее актуальность.

3. Выделение причин поведения персонажей ситуации. Для создания банка объяснений мы проводили групповое обсуждение готовых эпизодов с китайскими и российскими студентами.

4. Отбор интерпретаций на основе анализа ответов респондентов и экспертов и комплектация готового эпизода, ориентированная на способ его использования. Для индивидуальной работы эпизод ассимилятора делят на структурные элементы и располагают текстовыми блоками. В групповой работе ассимилятор используется как сценарий драматизации, как иллюстрация проблемы для последующего обсуждения и как средство измерения компетентности в межкультурном взаимодействии.

Для формулировки конкретного эпизода мы использовали типичные китайские имена и события студенческой жизни. Как оказалось в процессе работы, для китайцев важны географические сведения. Впоследствии мы обнаружили подтверждение данного феномена у других авторов. Так, известный китаевед Л. С. Васильев, пишет: «Китайские классические романы, до предела перегружены деталями и справками, не имеющими отношения к развитию сюжета. В китайских сказках не встретишь оборотов „В некотором царстве“, или „За тридевять земель“, присущих русскому фольклору. В них точно будет указано время и место действия, имена людей из названной деревни и прочие биографические справки. Для китайского читателя они представляют необходимый атрибут повествования» [2, с. 57].

Учитывая данную специфику восприятия информации в дальнейшем, мы стремились насыщать описание ситуаций межкультурного взаимодействия подробностями пространственно-временного характера: из каких именно мест приехали китайские персонажи, сколько прожили в России, какое время изучают русский язык, их возраст.

Ситуацию, завершающуюся вопросами о причинах поведения представителей русской

культуры, мы предлагали для обсуждения китайским студентам. На этапе обсуждения важен контакт с группой, так как потенциально конфликтный характер ситуации вызывает закрытость и несамостоятельность ответов участников. Находящиеся на начальных этапах адаптации студенты ориентируются на более компетентных сокурсников, демонстрируя внутригрупповой конформизм и пассивность. Поэтому организация групповой дискуссии имеет свою специфику.

Для повышения активности и преодоления конформных реакций мы акцентировали предлагающие совместное обсуждение приемы индивидуальной работы – анкетирование или проективные методики. Так, модифицированный вариант теста Р. Жилия дал нам возможность исследовать социальную дистанцию с представителями иной культуры, даже у респондентов с низким уровнем владения русским языком. В проективные картинки, предназначенные для анализа взаимодействия личности с группой, мы ввели инструкции, задающие этнический контекст. Зафиксированные на бумаге ответы стимулируют выражение мнений, менее подверженных групповому давлению.

Рефлексия применения культурного ассимилятора в работе с китайскими студентами позволяет констатировать высокую эмоциональную вовлеченность участников при высказывании объяснений поведения персонажей и явный интерес к вариантам интерпретации в обратной связи. Во время обсуждения имеет место включение механизма идентификации – когда студенты ставят себя на место главного героя. Наблюдения также показывают, что особенно эффективно работа с культурным ассимилятором проходит на этапе первого знакомства с русской культурой – в период адаптации, и с теми студентами, которые мотивированы на миграцию.

На заключительном этапе использовались устные и письменные опросы, проективные процедуры, отражающие впечатления участников. Большинство занятий заканчивалось знакомством с русскими народными песнями. Данный ритуал, предложенный китайскими студентами, позволяет расширить представления о русской культуре и делает окончание тренинга эмоционально позитивным.

Социально-психологический тренинг обладает большим диагностическим потенциалом. Так, психогимнастические упражнения дают оперативную информацию о структуре группы и социальных статусах ее членов. Психотехнические игры проецируют межличностные проблемы конформности, агрессивности, меры сплоченности. Воссозданные в культурном ассимиляторе поведенческие модели решения проблемных ситуаций помогают актуализировать особенности менталитета участников и прогнозировать вероятные моменты межэтнических разногласий.

В канву тренинга органично включаются и более формализованные диагностические процедуры. Нами использовались проективные рисуночные тесты, вербальный ассоциативный эксперимент, методика по исследованию ценностных ориентаций М. Рокича, личностный семантический дифференциал А. Г. Шмелева, адаптационный тест Л. В. Янковского.

Таким образом, в социально-психологическом тренинге заложен богатый диагностический потенциал, который создает неопределимую для этнопсихологического исследования возможность качественного рассмотрения этнокультурных феноменов, позволяет сгладить адаптацию к новой культуре, повысить социально-психологическую компетентность иностранных студентов, высвечивает этноспецифические особенности их поведения и мировоззрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-исторического сотрудничества со странами АТР: сб. науч. статей междунар. науч.-пр. конф. 23–25 мая 2008 г. / под ред. Р. Д. Санжаевой. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. 304 с.
2. Васильев Л. С. Китай, традиции и современность. М.: Наука, 1976. 335 с.
3. Лебедева Н. М., Лунова О. В., Стефаненко Т. Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. М.: «Привет», 2004. 358 с.

ФИЛОЛОГИЯ

---

4. *Мацумото Д.* Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 416 с.

5. *Резников Е. Н.* Теоретические и методологические проблемы этнической психологии. Мн.: Изд. центр БГУ, 2006. 440 с.